

Первый роман

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Давай уйдем вместе

Первый роман

Вера и Марина Воробей

Давай уйдем вместе

«РОСМЭН»

Воробей В.

Давай уйдем вместе / В. Воробей — «Росмэн», — (Первый роман)

Жизнь Кати Андреевой превратилась в сплошной кошмар. Мало того, что роман с Вадиком Фишкиным закончился самым неожиданным образом, так еще Каркуша совершенно случайно узнала страшную тайну о своей семье. Все, что раньше казалось ей святым и незыблемым, потеряло всякую цену, превратившись в пустые слова. Катя чувствует себя никому не нужной. Однажды она вошла в Интернет и в графе «поиск» написала: «Не хочу жить».

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сестры Воробей

Давай уйдем вместе

1

Вот уже в который раз перечитывала Каркуша это письмо. От старости бумага пожелтела, а в некоторых местах, на сгибах, даже порвалась. В письме было множество орфографических ошибок, а если говорить о знаках препинания, то из них в письме имелись одни лишь точки. Запятые, тире, двоеточия, а также вопросительные и восклицательные знаки отсутствовали напрочь.

Но Каркушу не волновала орфография. Ее волновал, и волновал до слез, смысл письма. Сердце девушки колотилось так, что каждый его удар отдавался в висках, горле и даже в ушах. Но, как ни старалась Катя уговорить себя, что девочка, о которой говорилось в письме, не имеет к ней, Кате Андреевой, никакого отношения, внутренний голос упрямо и безжалостно твердил: это о тебе, о тебе, о тебе!

Письмо было адресовано Катиной маме, и речь в нем шла о некой Нюре и ее ребенке. Ребенком была девочка, которая родилась семимесячной и очень слабенькой. А потому ее сразу «положили под колпак». Катя не имела представления о том, что это за колпак такой, но догадывалась, что речь идет о каком-то медицинском оборудовании. Далее говорилось, что сама Нюра на третий день после родов умерла. Потом автор письма, а им, судя по интонации, была женщина, сообщала, что перед смертью Нюра открылась и рассказала, что отцом ребенка является Андрей Андреев (это были имя и фамилия Катиного папы!). И что если папаша не пожелает усыновить свою собственную дочь, которую, согласно последней воле ее матери, называли Катенькой, то ее отдадут в Дом малютки. Еще женщина, писавшая письмо (подписи, кстати, под ним не стояло), говорила, что Нюра познакомилась с Андреем, когда тот приезжал в их город на практику. Общий тон письма нельзя было назвать агрессивным, но некоторый упрек между его строк все же сквозил. Заканчивалось письмо ультиматумом: Катины родители должны определиться в кратчайший срок, берут они «сиротку на свое попечение или нет». Если не берут, то девочку передадут в Дом малютки. А если берут, то пусть напишут об этом автору письма. Далее следовал адрес. А вместо имени почему-то всего лишь две буквы: О. М.

Дрожащими пальцами Каркуша свернула вчетверо ветхий листок и вложила его в папку. Ту самую, в которой родители, сколько она себя помнила, хранили документы. Невидящим взглядом девушка уставилась в мертвый экран монитора.

«А я-то думаю, почему мы с Артемом ни капельки не похожи! Но ведь я – просто копия мамы! Всю жизнь так считала... А теперь выходит, что это никакая не мама, а чужой человек!» Рукавом свитера Катя размазывала по щекам слезы. Потом она вскочила, подбежала к шкафу и рывком распахнула его дверцы. Каркуша вытащила огромный темно-коричневый чемодан и, срывая с вешалок вещи, принялась швырять их как попало, не глядя. И лишь спустя какое-то время она увидела, что забыла раскрыть чемодан. Вещи высились на нем безжизненной пестрой грудой. Ударом ноги сбросив чемодан на пол, Каркуша кинулась к телефону. Голова шла кругом, все внутри клочкотало от злости. Сейчас она позвонит отцу на работу и выскажет все, что о нем думает!

– Алло! – задыхаясь от волнения, выкрикнула в трубку Каркуша.

– Здравствуйте. Ветеринарная клиника «Дружок», – ответил Кате приветливый женский голос.

– Можно мне поговорить с Андреем Геннадиевичем? – выпалила Каркуша.

– Ой, вы знаете, а его нет. Он уехал по вызову, и сегодня его уже скорей всего не будет, – ответила секретарша извиняющимся голосом.

Каркуша, не попрощавшись, бросила трубку и расплакалась, закрыв руками лицо. Сейчас Катя плакала от жалости к себе. Она чувствовала себя одинокой, брошенной всеми и забытой, а главное, предательски обманутой собственными родителями. «Получается, что моя мама и не мама вовсе, а совершенно чужая мне женщина!» В это трудно, просто невозможно было поверить. Каркуша тряхнула головой, закрыла глаза. Некоторое время девушка просидела с закрытыми глазами, мерно покачиваясь из стороны в сторону. Казалось, что она впала в какое-то странное оцепенение. Потом Катя резко вскочила на ноги и принялась ходить из угла в угол.

«Но ведь не это даже главное, что *она* мне не родная мать... Главное, что *они* ничего мне не сказали! Почему? Почему эти люди, которые называли себя моими родителями, столько лет вдали? И продолжают врать?! Наверняка они говорили друг другу, оправдывая свою ложь, что-нибудь типа: не надо травмировать детскую психику. А на самом деле им просто не хватило смелости во всем честно признаться. Жалкие трусы! Ненавижу их!»

В бессильной злобе Каркуша сдернула с дивана и швырнула на пол маленькую вельветовую подушку, затем в угол полетели книжка в пестрой обложке, непонятно каким образом появившаяся в ее комнате, и мягкая игрушка в виде пятнистого лопухого щенка.

Она озиралась по сторонам, ища, на чем бы еще сорвать свою злость, когда услышала, что кто-то открывает ключом дверь.

Катя кинулась в прихожую. Увидев старшего брата, девушка лишь издала глухой досадливый стон.

– Что еще за звуки? – уставился на нее своими ангельскими глазами Артем. – Неужели я тебе настолько противен?

– Да при чем тут ты! – только и смогла сказать Каркуша.

– А-а-а! Ясно. Ты кого-то ждала, а тут явился я? – На лице Артема появилась ироничная улыбка. Впрочем, это было его обычным выражением лица.

– Чего ты ко мне привязался?! – не выдержала Катя. – Никого я не ждала...

Вообще-то между братом и сестрой никогда не существовало взаимопонимания. Их общение сводилось к дурацким подколкам со стороны Артема и формальным обидам со стороны Каркуши. Всерьез она редко обижалась на брата. И вовсе не потому, что от природы была необидчивой. Просто Катя считала, что Артем того не стоит.

Но сейчас, когда рядом не было никого, с кем бы Катя могла поделиться своим горем, внезапное появление брата принесло ей пусть слабое, но облегчение.

– Послушай, Артем... – неуверенно начала Катя. – Мне нужно сказать тебе одну очень важную вещь...

– Говори, если нужно, – в своей обычной иронично-снисходительной манере отозвался Артем. – Только за это ты сварешь мне кофе, ладно?

– Конечно, – кивнула Катя и отправилась на кухню.

Артем проследовал в свою комнату.

Внезапно Каркуша подумала, что, возможно, Артему родители и рассказали обо всем. А почему нет? Он-то уже взрослый, по их мнению. Это ее всю жизнь считают маленькой девочкой. Но если это так, если Артему обо всем известно, то она это сразу почувствует. Обязательно почувствует! Хотя, если рассуждать здраво, зачем бы им понадобилось разговаривать с Артемом о таких вещах? С Артемом, а не с ней! Нет, если это так, тогда им вообще нет прощения! С такими мыслями Каркуша насыпала в турку кофе. Четыре ложечки с горкой. Артем любил очень крепкий кофе, такой крепкий, что Каркуша порой поражалась, как у него сердце выдерживает. Да и невкусно – сплошная горечь!

Наверное, не стоило Каркуше разговаривать с Артемом на эту тему. Во всяком случае, сейчас. Но такой уж она уродилась – все, что было на сердце, тут же выплескивала наружу.

И говорила всегда только то, что думает. И часто этим себе же вредила. Все вокруг считали Каркушу человеком эмоциональным, вспыльчивым и взрывным. Именно по этой причине у нее почти не было подруг. Дружба с Незнакомкой, которая длилась уже почти год, стала счастливым исключением из этого правила. Спокойная и уравновешенная Ольга Ганичева умела сводить на нет все Каркушины взбрыки. При этом Незнакомка всегда находила необходимые и незлые слова, так что у Кати даже не было повода для обиды. Возможно, так получалось потому, что Ольга была на два года старше Кати.

Конечно, Каркуша позвонила бы Незнакомке. Уж она-то точно посочувствовала бы. В этом Катя уже не раз имела случай убедиться. Всегда, когда Каркуша делилась с Незнакомкой очередной неприятностью, на душе сразу становилось легче. Наверное, та обладала особым даром – умением слушать. Но, как назло, Ольга была сейчас в отъезде. Мама отправила ее в Кисловодск на все каникулы. После смерти отца у Ольги начались серьезные проблемы со здоровьем – за полгода она трижды переболела воспалением легких. Поэтому при каждом удобном случае мама посылала ее в санаторий. На зимние каникулы Ольга ездила в Анапу, а сейчас вот в Кисловодск укатила. Хорошо, что весенние каникулы длятся всего неделю! До их окончания оставалось три дня. Катя и так уже ужасно соскучилась, а тут еще эта история. Скорей бы Незнакомка вернулась!

2

Кофейный аромат быстро распространялся по квартире. Почувств его, Артем выполз из своей комнаты.

– Ну, рассказывай, что там у тебя приключилось? – Он с удовольствием вдыхал запах кофе. – Налейшь братику чашечку? – спросил он, усаживаясь за стол.

– Мог бы и сам себе налить, не маленький, – без злобы огрызнулась Каркуша и потянулась за чашкой.

Меньше чем через минуту Артем потягивал дымящийся кофе. Почему-то он считал, что Катя готовит его лучше всех. Возможно, причина этого крылась в его патологической, как говорил иногда папа, лени. А Каркуше, честно говоря, нравилось, когда брат ее хвалил.

– А хочешь, я тебе картошку с мясом подогрею? – услужливо предложила Катя.

Сейчас ей хотелось оттянуть минуту объяснения. В какой-то момент девушка даже усомнилась. Может, не стоит откровенничать с Артемом? Кто знает, как он отреагирует? Вообще-то от Артема чего угодно можно ожидать. Но, как уже говорилось, Каркуша не принадлежала к числу людей, умеющих держать язык за зубами. Сейчас ее прямо-таки распирало от желания хоть с кем-нибудь поделиться своей бедой. В голове царил хаос, мысли путались, наскакивая одна на другую. На душе скребли кошки. Больше всего Катю возмущало предательство родителей, которые – девушка была уверена в этом – просто не нашли в себе силы признаться ей во всем. Нет, хоть у нее с братом и неважные отношения, но он должен ее поддержать. Может быть, она даже попросит Артема поговорить с родителями на эту тему. Ведь ей самой очень трудно решиться на такой шаг.

– Нет, спасибо. Я сыт, – прозвучало будто бы издалека.

Катя обернулась:

– В смысле?

– Ты где витаешь? – удивился Артем. – Ты предложила мне картошку с мясом, а я ответил, что сыт.

– А! Ну конечно, – спохватилась Каркуша. – Просто у меня целый день голова раскалывается. Не обращай внимания.

Наступила пауза. Артем молча наслаждался кофе, а Катя, устроившись у окна, отсутствующим взглядом обзирала детскую площадку. Наконец она произнесла:

– А как ты ко мне относишься?

– Дурацкий вопрос, – фыркнул в ответ Артем. – Это в смысле «ты меня уважаешь?» – На его губах снова появилась кривая усмешка. – Вроде бы не пили еще... Ты чего, Кать?

– Просто хотела узнать, как ты ко мне относишься, – упрямо повторила Каркуша, чувствуя, как к горлу подкатывает горячий горький ком.

– Нормально, – пожал плечами брат. – Как я к тебе должен относиться? Как брат к сестре.

Именно это Каркуша и хотела услышать! Именно эти слова нужны были ей, чтобы завязать разговор на волнующую тему.

– А если бы ты узнал, что я тебе никакая не сестра, твое отношение ко мне изменилось бы?

– Чушь какая-то! – мотнул головой Артем. – Это что, какой-то тест психологический, что ли?

– Нет, это не тест, Артем! – выпалила Каркуша. – Это жизнь.

Больше она не могла говорить. Внезапно из глаз полились слезы, но она стояла, будто не замечая их. Стояла и смотрела на своего брата. Черты его лица вмиг расплылись, но Катя все же сумела заметить, как их исказил испуг.

– Эй, подруга, с тобой точно все в порядке? – на американский манер поинтересовался Артем.

– Артем, – с трудом проговорила Каркуша, – я сегодня узнала, что наша мама на самом деле только твоя... А меня они с отцом взяли, потому что я была сиротка! – на одном дыхании выпалила девушка и зарыдала в голос.

Странно, но ее брат, казалось, воспринял эту новость вполне спокойно. Настолько спокойно, что Катя даже плакать от удивления перестала.

– Ты знал? – в упор уставилась она на брата.

– О чем? – нехотя отозвался он.

– О том, что я только что сказала.

– Ой, Катька!.. – Артем вяло махнул рукой. – С твоей фантазией тебе книжки писать надо. Опять насмотрелась бразильских сериалов?

Только сейчас до Каркуши дошло, что ее брат прав. Ситуация и впрямь напоминала какую-нибудь коллизию из очередной «мыльной оперы».

– Я сейчас. – Она пулей вылетела из кухни.

Вернувшись, Каркуша застала Артема в прежней позе – с маленькой чашечкой в руках. Выражение его лица тоже не изменилось. Слегка приподняв брови и вытянув губы трубочкой, брат дул на кофе. Впрочем, взглянув на плиту, Каркуша все-таки отметила про себя, что во время ее отсутствия он успел налить себе вторую чашку.

– Вот! – Девушка бросила на стол конверт. – Не веришь – читай!

Артем скорчил недовольную физиономию, однако, поставив чашку, хоть и нехотя, но за письмом потянулся. Видимо, его привлек желтоватый оттенок бумаги. Одного беглого взгляда на конверт было достаточно, чтобы понять – письму никак не меньше десяти лет. Полное отсутствие темперамента не мешало Артему быть человеком любопытным и нетерпеливым. Каркуша тоже в полной мере обладала перечисленными качествами. Но на этом сходство брата с сестрой заканчивалось.

Катя видела, как по мере прочтения вытягивается лицо брата. От прежнего ироничного скептицизма – а именно с этим выражением лица Артем брал в руки конверт – и следа не осталось. Каркуше даже показалось, что у брата нос стал длиннее, а глаза, наоборот, превратились в две узкие щелочки. На щеках Артема появился румянец. С какого-то момента он начал шевелить губами. Наконец, окончив чтение, брат отложил письмо в сторону.

– Ну дела! – только и выдохнул он. – Слушай... – Артем подался вперед всем телом. – А может, это совпадение?

– Ага, – вяло протянула Каркуша. Все это время она стояла, повернувшись спиной к окну. – Андрей Андреев! Не часто встретишь такое сочетание имени и фамилии. И потом ты на конверт взгляни – наш прежний адрес. И написано оно на имя Светланы Андреевой. Не слишком ли много совпадений?

– Ты права, – после паузы согласился Артем. – С вами, ребята, не соскучишься. Ну, конспираторы! Ну, шифровщики! – покачивая головой, проговорил он. – Хотя, возможно, на их месте я поступил бы точно так же. Ну, сама посуди, раз уж так вышло, зачем травмировать ребенка?

– Это я-то ребенок?! – задохнулась от гнева Каркуша.

Вот и Артем туда же! Тоже считает ее ребенком.

– А кто же ты есть? – улыбнулся одними уголками губ брат. – Для них ты навсегда останешься ребенком. Причем чужим, – добавил он, испытующе взглядываясь в лицо сестры.

Катя вздрогнула, будто невидимая рука нанесла ей внезапный удар.

– Ну ты и сволочь. – Каркуша едва шевелила побледневшими губами. – Я думала, ты человек, а ты...

– Нашла виноватого! – Артем резко отодвинул от себя чашку. – Выходит, мы с тобой не родные, а как это говорится? – Он картинно наморщил лоб, затем выставил вверх указательный палец и раздельно, почти по слогам, произнес: – Мы с тобой, Катенька, сводные! И потом, это еще не факт, что *мой* отец является одновременно и твоим. Сама посуди. Мало ли что могло взбрести в голову какой-то О. М.? Почему же она даже не подписалась? И почему я должен верить какой-то анонимке? На самом деле все могло выглядеть примерно так: мамашка твоя, то бишь Нюра, ласты отбросила, ребеночек, значит, орет-надрывается. И никому-то он, то есть она... Ты ведь у нас девочка? – Артем склонил голову набок. – Не-нуж-на. И эта О. М. вспоминает, что год назад в их этот Урюпинск занюханый приезжал на практику ветеринарный врач. Молодой и красивый. И вроде как у него был роман с покойной Нюрой. Возможно, О. М. знала наверняка, что между *моим* отцом и Нюрой существовала интимная близость. Но я его, кстати, за это не осуждаю, – расплылся в слащавой улыбке Катин брат. – А ты? Не хочешь, не отвечай, – махнул он рукой, даже не посмотрев в сторону Кати.

А между тем она не сводила со своего брата пристального взгляда. Такого пристального, что казалось, девушка не узнает человека, на которого смотрит сейчас. Артем же явно вошел в раж.

– Итак, мы остановились на том, что я *своего* отца не осуждаю. Не суди – и не судим будешь! Но вернемся к нашим героям. Вообще-то О. М. молодец! Сообразительная бабенка и жалостливая. Быстренько смекнула что к чему! И потом – попытка, как говорится, не пытка! Примерно так рассуждала она, когда садилась за это письмо. А вдруг этот доктор Айболит окажется порядочным человеком, пожалеет малютку и не станет допытываться, его это дочь или не его? И потом заметь, Катюха, – с каждым новым словом тон Артема становился все развязней. – Письмецо-то адресовано Светлане Андреевой, то есть *моей* маме. Что тоже, на мой взгляд, является очень грамотным шагом. Ох, не дура эта загадочная О. М.! Расчет тут был на то, что женщины, как правило, гораздо сентиментальнее мужиков. Если бы мама отказалась от тебя, она бы потом всю жизнь мучалась! Уж я-то ее знаю. Не исключено, что это именно *моя* сердобольная мамочка и уговорила *моего* совестливого папочку взять на попечение бедную сиротку! Так что, сестренка, я требую генетической экспертизы. Это не значит, что *моя* семья от тебя откажется, просто у меня есть право на правду... А если ты думаешь, что...

Но Каркуша не дала Артему закончить фразу. Подскочив к нему, она схватила со стола письмо, а потом подняла правую руку и со всего маху влепила ему такую мощную пощечину, что звон долго еще стоял в ушах у обоих. Но и этого девушке показалось недостаточно. Выхватив из его рук чашку, Каркуша занесла ее над головой Артема и, не мешкая ни секунды, перевернула чашку вверх дном. Кофейная гуща медленно стекала по его щекам, с носа падали тяжелые бурые капли. Артем молча вытирал рукавом лицо.

– Придурок! – сквозь зубы процедила Каркуша и, хлопнув дверью, покинула кухню.

3

Этому звонку Катя даже обрадовалась. Хотя они и разбежались по разным комнатам, но, после того что случилось, оставаться с Артемом в одной квартире было просто невыносимо.

– А давай встретимся, – первой предложила она. – Сходим куда-нибудь, а?

– Можно, – с ленцой в голосе отозвался Фишкин. – Только у меня с финансами сейчас напряженка.

– Ерунда, – поспешно заверила его Каркуша. – У меня есть деньги...

– Я так не люблю, ты же знаешь, и потом... – возразил было Вадим, но Катя перебила его:

– Я тебя очень прошу, Вадик! Не хочешь на мои деньги, можем просто погулять.

– Да вроде погода не располагает к прогулкам, но если ты просишь...

– Прошу. Очень прошу, – снова оборвала его на полуслове Каркуша.

Они договорились встретиться через полчаса около магазина «Спорт».

У Кати с Вадимом вообще были странные отношения. Несколько месяцев назад Фишкин предложил Кате свою дружбу. При этом он не скрывал, что рассчитывает на большее. Это произошло после того, как Каркушину фотографию напечатали на обложке молодежного журнала. Кате предложение Вадима показалось похожим на сделку. Как-то очень уж прагматично он рассуждал: «Ты симпатичная, я тоже вроде бы не урод. Мы оба веселые, понимаем шутки. И потом ни у тебя нет парня, ни у меня девушки. Так почему бы нам не попробовать?» Катя тогда же и высказалась, что ей, дескать, кажется, что о таких вещах люди не договариваются, что они должны сами собой возникать, подобно вспышке молнии, озарению. На что ее одноклассник заметил, что все эти вспышки гаснут так же стремительно, как и возникают. Он же предлагает Кате спокойные и надежные отношения. «А как же Лу?» – все-таки не удержалась Каркуша. Ведь всем было известно, что Фишка с первого класса был влюблен в черноволосую красавицу Лу Геранмае. На это Вадим ответил, что Лу для него всего лишь романтическая блажь и не более. Это то, что должно быть у каждого парня, – неразделенная любовь. Во всяком случае, на их отношениях с Каркушей его детская привязанность никоим образом не отразится. И Катя согласилась попробовать. Тогда ей было очень плохо. В очередной раз на любовном фронте Каркуша потерпела фиаско. Оказалось, что Максим – парень, с которым она давно уже мечтала познакомиться, влюблен в другую девушку.

С тех пор прошло уже три месяца. Их отношения с Фишкиным вполне можно было назвать вялотекущей агонией, хоть это словосочетание и кажется странным. Но как еще назвать отношения двух людей, которые совершенно безразличны друг другу, но по каким-то неведомым причинам пытаются делать вид, что это не так? Оба пыжились из последних сил. Возможно, их сближало одиночество. И Фишкин, и Катя почти не имели друзей. Положа руку на сердце, Каркуша могла употребить слово «подруга» только по отношению к Незнакомке. Но в последнее время они с Ольгой виделись редко, ведь у той появился Сергей. Что же до Вадима, то у него имелась куча приятелей (по части что-то достать или узнать вся школа обращалась именно к Фишке), а вот ни одного настоящего друга у парня не было.

Несколько раз Каркуша пыталась порвать с Фишкой. Если, конечно, это можно так назвать. Потому что никаких серьезных отношений между молодыми людьми даже не намечалось. Правда, несколько раз Фишка пытался поцеловать Катю, но попытки эти оказались настолько робкими и неловкими, что Каркуше почти никакого труда не стоило дать незадачливому ухажеру отпор. Впрочем, Вадим и не больно-то настаивал.

Вот уже полчаса Каркуша переминалась с ноги на ногу. Весна в этом году выдалась поздняя, и девушка, одетая в кожаную, без подстежки, куртку, уже порядком замерзла. Фишкин

опаздывал. В какой-то момент Каркуша даже хотела вернуться домой, но... вспомнив искаженное злой усмешкой лицо брата, передумала. Наконец она увидела знакомый силуэт.

«Не больно-то он торопится», – с досадой подумала Катя, чувствуя, как в душе поднимается обида. Причем не конкретно на Фишкина, а на весь окружающий мир, который в последнее время казался Каркуше враждебным и агрессивным.

– Привет! – Фишкин уже потянулся было, чтобы одарить Катю дежурным чмоком в щечку, но она ловко увернулась. – Ну че, пойдем по улицам шататься? – то ли спросил, то ли предложил Вадим.

– Вообще-то я дико замерзла, – призналась Каркуша. – Опоздал и даже не извинился.

– Ну извини, – скривил недовольную мину Фишка. – Товарищ позвонил, никак не мог отвязаться, – сказал в свое оправдание он. – Ну двинули, что ли?

– Слушай, а поехали в «Бункер»? – обрадовалась внезапно пришедшей идее Каркуша.

– А где это? – скептически поморщился Фишкин.

Видимо, его насторожило слово «поехали».

– На Пушкинской. Очень классное место. Сегодня же пятница?

– Ну типа того, – шмыгнул носом Вадим.

– Значит, вечером там будет какой-нибудь концерт, – и не думала отступать Каркуша.

– Какой еще концерт? – Перспектива попасть на концерт явно не пришлась по душе парню. – Я вообще не люблю нашу эстраду.

– А там будет рок! – Каркуша настойчиво потянула его за рукав. – Пойдем!

Фишкину ничего не оставалось, как сдаться.

– Ну, поехали. Только там, наверное, шумно будет. – Он все-таки предпринял последнюю попытку. – Не поговоришь спокойно... Придется орать.

– Не придется, – отрезала Каркуша.

Примерно минут через тридцать они уже сидели за квадратным, небольших размеров столиком. Для того чтобы попасть в подвал – а именно там, на крохотной эстраде, и проходили концерты, – ребятам пришлось пройти через охранника и специальные, прямоугольной формы ворота, установленные здесь для обнаружения металлических предметов и взрывчатых веществ.

– Надо же, как солидно! – усмехнулся Фишкин, когда охранник потребовал, чтобы он выложил из карманов связку ключей. – Не там террористов ищешь, брат!

Каркуша отвернулась. Это была далеко не первая ситуация, когда она испытывала чувство неловкости за Фишкина. Частенько он ввязывался в какие-то совершенно ненужные разговоры и споры, причем делал это, как правило, в общественных местах. А Каркуша просто терпеть этого не могла.

– Делайте, что сказано, – напрягся охранник, покосившись на Каркушу. Очевидно, он ожидал поддержки с ее стороны.

– Правда, Вадик, – сказала она. – Уже бы давно прошли.

Посередине стола, застеленного темно-зеленой скатертью, горела свеча. В помещении царил чад и полумрак. Видимо, на кухне, где готовилась еда, была плохая вытяжка, потому что все запахи и дым шли в зал.

– А почему оно называется «Бункер»? – спросил Фишкин, постукивая ногтем по стеклянному подсвечнику.

– Не знаю, – пожалла плечами Каркуша. – Наверное, потому, что находится под землей. Это же подвал.

– Я заметил, – недовольно хмыкнул Фишка.

– Ты что-то сегодня не в духе, – попыталась изобразить на лице улыбку Каркуша.

– Да нет, все в порядке, – отмахнулся ее спутник.

Заплатив на входе двести рублей – за себя и за Вадима, Каркуша даже не удосужилась узнать, концерт какой группы должен сегодня состояться. Теперь же она с любопытством разглядывала приклеенную к стене афишу. На той синими большими буквами по желтому фону было выведено: «Краденое солнце».

– А я несколько раз по «Нашему радио» слышала эту группу, – обрадовалась Каркуша. – Там в одной песне такой странный припев... – Она наморщила лоб, пытаясь вспомнить слова. – Кажется, так: «...внук отца моего внука». Представляешь?

Но Фишкин, казалось, не слушал ее. Он напряженно всматривался в огонек свечи. Каркуша уже раздумывала над следующей фразой, но тут подошел официант.

– Будете что-нибудь заказывать? – Парень постукивал карандашиком по меню, выжидательно уставившись на Фишкина. В ответ тот лишь нетерпеливо заерзал на стуле.

– Да, да, – поспешила Каркуша переключить внимание официанта на себя. – Принесите нам, пожалуйста, два кофе и два сока.

– Каких? – поднял одну бровь официант.

– Мне яблочный, а ты, Вадик, какой сок хочешь? – Каркуша посмотрела на своего спутника.

– Мне все равно, – буркнул тот, и Катя, снова испытыв острое чувство неловкости, сказала: – Тогда два яблочных.

Официант удалился. Некоторое время они сидели молча, и каждый, казалось, углубился в свои мысли. На самом же деле Каркуша чувствовала, как растет в ее душе раздражение. «Ну почему, по какому праву он так со мной разговаривает? Что я ему плохого сделала, в конце-то концов? Если уж у него не было настроения, мог бы отказаться, я бы не сильно расстроилась! Надулся как мышь на крупу. И чего этот Фишкин из себя строит?»

Вадим и впрямь казался надутым. Но только казался. На самом же деле в этот момент он мучительно и напряженно думал. «Я должен ей все сказать. И именно сегодня. Дальше тянуть некуда. И так уже эта волюнка почти полгода тянется. Наверное, она расстроится... А может, я ей совсем безразличен, как и она мне. Хотя Катька, конечно, нормальная девчонка, но Даша в тысячу раз лучше. А встречаться с обеими сразу я не хочу. Просто не вижу смысла. Ради чего я должен обманывать Дашу? Да и Катьку тоже не хотелось бы обманывать...»

Дело в том, что на прошлой неделе Вадим познакомился с Дашей. Это случилось в Интернет-кафе, куда Фишка частенько заглядывал, хоть дома у него и был отличный компьютер, подключенный к Интернету. Даша ему сразу понравилась. Она сидела напротив, и парень с девушкой больше смотрели друг на друга, чем на мониторы своих компьютеров. У Даши время кончилось раньше, чем у Вадима. И когда она поднялась со стула, Вадим поспешно выключил свой компьютер. Девушка не стала возражать, когда Фишкин предложил проводить ее до дома, и ответила согласием на его предложение встретиться завтра.

С тех пор они встречались каждый вечер, и Фишка с удивлением отмечал про себя, как не похожи их встречи на то, что вот уже несколько месяцев происходило между ним и Катей. С Дашей ему было интересно, хотелось все время рассказывать какие-нибудь смешные истории, чтобы слышать ее звонкий, залихватистый смех. Его тянуло к Даше со страшной силой, и парень буквально считал часы и минуты, отделявшие его от нового свидания с ней. И сегодня он опоздал на встречу с Каркушей потому, что разговаривал по телефону с Дашей, а не с приятелем, как он наврал Кате. Свидание с Дашей пришлось отменить. Ей Вадим сказал, что должен подготовиться к контрольной по физике. Но сейчас парень был настроен решительно. Больше он никому не собирается врать!

И в эту самую минуту, когда Вадим уже решил начать столь неприятное, но совершенно необходимое, по его мнению, объяснение, он увидел Дашу. В сопровождении двух подруг девушка спускалась по винтовой лестнице.

4

– Даша! – Едва не сбив с ног официанта, который как раз в эту минуту приближался к их столику, Вадим кинулся навстречу худенькой, с рыжими пушистыми волосами девушке.

Каркуша даже подумать ничего не успела, настолько неожиданно и стремительно преобразился ее одноклассник. Его будто оса в одно место ужалила. Катя развернулась всем корпусом, пытаясь разглядеть в полумраке, куда же побежал Вадим. Но не прошло и минуты, как он в сопровождении трех девиц снова возник возле ее столика.

– Познакомься, Даша, – сказал Вадим, – это Катя, моя знакомая. – Затем он обратился к Дашиным подругам: – Девушки, вы не могли бы оставить нас втроем на пять минут? Извините.

Пожав плечами, девицы поплыли куда-то в сторону эстрады. Между тем музыканты уже начали настраивать инструменты. Пространство то и дело взрывалось от громких и резких звуков. То микрофон начинал вдруг «фонить», то басы резко прорезались, заглушая все остальные шумы.

– Очень хорошо, что так вышло! – Фишкин пытался перекрычать инструменты. – Даша, ты уже, наверное, поняла, что я тебе наврал... Никакой контрольной по физике у нас завтра нет... Можешь у Катки спросить, – зачем-то добавил он.

Каркушу передернуло от этой «Катки». Никогда раньше Вадим не называл ее так, тем более в ее присутствии.

– Кать, скажи, – потребовал он.

– Что я должна сказать? – Каркуша переводила взгляд с Фишкина на рыжеволосую девицу.

Она не смогла не отметить про себя, что девушка была очень даже ничего. Ярко-рыжие, почти красные волосы удивительно контрастировали с зелеными и очень большими глазами. По-детски надутые нежно-розовые губки казались нарисованными на бледном и узком лице девушки.

– Скажи, что у нас завтра нет контрольной по физике, – не унимался Фишкин.

Даша сидела молча. В ее глазах читалось то ли удивление, то ли легкий испуг.

– А Даша что, представитель Департамента образования? – неожиданно для себя самой выдала нелепую шутку Каркуша.

– При чем тут Департамент образования? – выходил из себя Фишкин. – Кать, ты чего болтаешь?

– А чего ты ко мне привязался со своей контрольной? – повысила голос Каркуша.

В эту секунду она вдруг почувствовала, что все это с ней когда-то уже было. Катя знала, что вот сейчас Фишкин обратится к Даше и скажет: «Не обращай на нее внимания, она у нас немножко того».

Так и произошло. После некоторой паузы Вадим злобно сверкнул глазами и произнес, обращаясь к Даше:

– Не обращай на нее внимания. Она у нас немножко того.

Далее все происходило как по заранее написанному сценарию. Вернее, это для Каркуши все было наперед известно. Ощущение дэжа вю не покидало девушку до конца столь мучительной для нее сцены.

– А я знала, что ты меня обманул, – впервые подала голос Даша. – Знаешь, где я была, когда звонила тебе?

– Где? – уставился на нее Фишка.

– Возле твоего подъезда стояла. А потом пошла в сторону остановки. А ты меня обогнал и даже не заметил. И как-то само собой вышло, что я за тобой следом пошла, – продолжала совершенно бесстрастным голосом Даша. – Видела, как вы встретились. И в метро за вами

пошла. А уже тут, почти у самого входа, встретила Машку с Анькой. Поэтому и задержалась. Что же ты меня раньше сюда не приглашал? Мы с девчонками вообще-то частенько тут вечера коротаем, – добавила с какой-то непонятной усмешкой она.

– Даша, я тебе сейчас все объясню. Дело в том, что мы с Катей решили расстаться...

– Надо же! Впервые об этом слышу! – перебила Каркуша.

Она почувствовала странное веселье, еле сдерживала себя, чтобы не расхохотаться в голос. Уже второй раз за сегодняшний день она ощущала себя героиней «мыльной оперы». Там вечно кто-нибудь приходит куда-то в самый неподходящий момент.

– Даша! У нас с Катей ничего не было... – вконец смутился Фишкин.

Он раскраснелся и от волнения наматывал на палец уголок скатерти.

– Тогда как понять, что вы решили расстаться? – не повышая голоса, спросила Даша.

– Просто я неправильно выразился. – Глаза Фишкина бегали из стороны в сторону. У него вообще-то всегда был беспокойный взгляд. Сейчас же и вовсе он не мог ни на секунду задержать глаза на каком-нибудь предмете. – Мы с Катей, конечно, типа, встречались... Но именно «типа», понимаешь? Ничего серьезного. Да ей и самой эти наши встречи уже давно в тягость. Нам и разговаривать-то не о чем... Ну чего ты молчишь? – внезапно обрушился на Каркушу Фишкин. – Я ведь правда собирался тебе сегодня сказать, что познакомился с другой девушкой. Даша, я тебя люблю, – сделал неожиданное признание Фишкин и уткнулся в свою чашку.

– Кажется, я здесь лишняя, – с деланным сожалением вздохнула Катя и встала со стула.

– Постой. – Даша дотронулась до ее руки.

Каркуша отметила про себя, что пальцы у нее теплые и мягкие. И вообще, хоть это, возможно, и покажется кому-то странным, но Каркуше нравилась эта спокойная и очень необычная девушка. Неужели она не могла получше кого-нибудь найти?

– Пусть идет! – вскочил Фишкин. – Катя, ты совершенно права. Ты здесь лишняя!

– Нет, Катя! – впервые слегка повысила голос Даша. От этого он зазвучал неожиданно низко. – Я тебя очень прошу, посиди немножко с нами. Я хочу тебя кое о чем спросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.